

Гуань Цзиюэ сегодня встал рано и, поддавшись лени, даже не стал укладывать волосы, просто прицепил сзади большой красный бант для украшения.

На нем была желто-белая юбка в маргаритках, которую он купил давно, но из-за военной подготовки всё никак не мог выгулять. Обулся он в свои любимые белые кроссовки.

Для Гуань Цзиюэ разделение на мужскую и женскую одежду существовало лишь в рамках личных предпочтений. Когда было лень подбирать наряд, он просто вытаскивал из шкафа любую юбку и надевал её. К тому же у него было хрупкое телосложение, так что в женской одежде он не выглядел слишком уж нелепо.

Поэтому, когда вся четверка из общежития шла вместе, Гуань Цзиюэ всегда смотрелся белой вороной. Он привык идти посередине, зажатый между Шэнь Юанем и Линь Цзиюем, из-за чего издали их компания напоминала прогибающуюся линию, словно в центре не хватало куска.

— Привет, сокурсник! Я тебя совсем не знаю, но влюбился с первого взгляда. Я Мэй Хунчжэнь с первого курса, факультет учета. Можно попросить твой контакт? Мама с детства учила меня, что если встречу любимого омегу, нужно действовать решительно, но столько лет я никого не находил. Увидев тебя сегодня, я понял, что небеса предрешили нам быть вместе, вот я и ждал столько лет...

— Прошу прощения, что прерываю, сокурсник, но, если честно, я альфа.

Класс для утренних занятий пятой группы находился на пятом этаже, и, добравшись туда, Гуань Цзиюэ объявил забастовку. Важная миссия по поиску аудитории легла на плечи остальных троих обитателей общежития, а сам он остался стоять у входа на лестничную клетку, дожидаясь, пока разведчики вернутся и заберут его.

Изначально он взял с собой рюкзак для книг, но минутой ранее, сочтя его слишком тяжелым, без зазрения совести спихнул его Линь Цзиюю, не интересуясь, хочет тот помогать или нет. Только сейчас он вспомнил, что телефон тоже оставил в рюкзаке.

Гуань Цзиюэ уже было заскучал настолько, что хотел пойти искать Линь Цзиюя, но вспомнил, как тот недавно его обманул, и остановился.

Не успел он придумать, чем еще себя занять, как увидел, что издали к нему кто-то решительно приближается. Когда незнакомец затормозил прямо перед ним, Гуань Цзиюэ поднял голову и мельком взглянул на него.

Ничего себе, какой дылда, даже выше, чем Юй Сюэнь, — типичный альфа.

Гуань Цзиюэ оторопел и лихорадочно принялся вспоминать, не перешел ли он дорогу кому-то подобному. Не успел он додуматься до ответа, как преградивший ему путь человек начал

представляться, причем с такой скоростью, что Гуань Цзиюэ с трудом нашел момент, чтобы перебить его.

— Ты... ты альфа?!

Гуань Цзиюэ показалось забавным, как покраснел незнакомец, заикаясь от недоверия, но следующая выходка парня заставила его забыть о смехе.

— Как ты можешь быть не омегой? Дай-ка я посмотрю твою железу!

Резкий выпад застал Гуань Цзиюэ врасплох. Когда рука противника уже почти коснулась воротника, он опомнился и со всей силы пнул наглеца ногой.

— Лапает! Он ко мне пристаёт!

Линь Цзиюй первым нашел нужную аудиторию, черкнул сообщение в общий чат и вошел внутрь, чтобы занять места. Положив на стул рюкзак, который ему навязал Гуань Цзиюэ, он вдруг вспомнил: после того как Гуань Цзиюэ оплатил покупки, он сунул телефон в сумку, а после этого Линь Цзиюй не видел, чтобы тот его доставал.

Возвращаться не хотелось, но стоило вспомнить, как в первый же день он просто сказал правду о том, что парень низковат, а тот в ответ с глазами, полными слез, начал его обвинять, Линь Цзиюй понял: если сейчас не вернуться за ним, потом не оберешься проблем из-за его выдумок.

Однако Линь Цзиюй не ожидал, что, вернувшись, увидит Гуань Цзиюэ, который машет ногами, пытаясь кого-то ударить.

Хоть немного помнил бы, что на нем юбка!

Заметив, что Гуань Цзиюэ собирается пнуть лежащего на полу парня, который, в свою очередь, задрал голову, явно не желая сдаваться, Линь Цзиюй в испуге рванул вперед и оттащил Гуань Цзиюэ, продолжавшего выкрикивать ругательства в адрес извращенца.

— Он только что хотел сорвать с меня воротник и посмотреть железу!

Стоило кому-то схватить его за плечи, как Гуань Цзиюэ, вошедший в раж, хотел было дать сдачи и тому, кто за спиной, но, увидев Линь Цзиюя, мгновенно прикусил язык.

Тот, кто минуту назад собирался разобраться со всем самостоятельно, тут же спрятался за спину Линь Цзиюя, ухватился за край его одежды и, изображая беззащитность, обиженно указал пальцем на противника.

— Ты, альфа, а вырядился так — позорище!

Мэй Хунчжэнь не ожидал, что этот на вид хрупкий паренек окажется таким сильным, что с одного удара свалит его с ног. Вскочив, он в ярости бросился к Гуань Цзиюэ, но тот был надежно прикрыт Линь Цзюем, так что добраться до цели не удалось.

— Это ты позорище! Сам принял меня за омегу, а теперь злишься, потому что облажался. Так тебе и надо, будешь вечно одиноким.

Пользуясь присутствием Линь Цзюя, Гуань Цзиюэ стал еще наглее: он не только показал средний палец, но и победно скорчил рожицу.

— Если начнете драку, я сообщу в службу безопасности, и обоих накажут.

Слова Линь Цзюя стали сюрпризом для обоих.

Выражение лица Гуань Цзиюэ застыло, а Мэй Хунчжэнь в страхе поспешил ретироваться. Тон Линь Цзюя звучал слишком серьезно, и, как бы сильно Мэй Хунчжэню ни хотелось проучить Гуань Цзиюэ, пришлось стерпеть. К тому же он сам начал первым, спяну решив залезть под воротник и проверить железу — если дойдет до разбирательств, его наказание будет куда суровее, оно того не стоило.

— Ты что, не на моей стороне? Видя, что всё разрешилось, Линь Цзюй взял Гуань Цзиюэ за руку, намереваясь поскорее увести её в класс, чтобы снова не навлечь на себя неприятности.

Но стоило ему потянуть её за руку, как Гуань Цзиюэ тут же оттолкнула его.

Её слова, произнесённые сквозь слёзы, заставили сердце Линь Цзюя сжаться.

Вот чёрт, кажется, он снова умудрился довести маленькую принцессу до слёз.

— Пойдём, я провожу тебя в класс.

Линь Цзюй не умел утешать людей и сейчас совершенно не знал, что сказать, поэтому выдал из себя лишь сухую фразу.

После этого, опустив голову, он написал в личном чате Шэнь Юаню и Юй Сювэню, сообщив им, что у Гуань Цзиюэ испортилось настроение, чтобы те были готовы.

Гуань Цзиюэ ничего не отвечала, а просто молча следовала за Линь Цзюем, на ходу вытирая слёзы, выглядя невероятно обиженной.

Получив сообщение от Линь Цзюя, Юй Сювэнь и Шэнь Юань сначала растерялись, а затем подумали: не расстроилась ли она из-за того, что они не вернулись за ней сами? Они тут же поспешили к дверям класса, уткнувшись в телефоны, и стали ждать, пока Линь Цзюй приведёт Гуань Цзиюэ.

— Я же говорил, что нам следовало самим пойти за маленькой принцессой! Во всём виноват

ты, это ты сказал, что Цзыюй сам прекрасно справится.

В представлении Шэнь Юаня Гуань Цзиюэ была хрупкой фарфоровой куколкой: мало того что изнеженной и болезненной, так ещё и с душой, ранимой, точно стекло.

Стоит лишь чуть-чуть оплошать — и она вмиг разлетится на мелкие осколки.— Разве это не Линь Цзыюй первым сказал, что маленькая принцесса, возможно, просто забыл телефон и ему стоит вернуться за ним? Как можно винить меня! — Юй Сюэнь, на которого внезапно свалили всю вину, поспешно открестился, следуя правилу, что виноват тот, кого нет на месте, и переложил ответственность прямо на Линь Цзыюя.

— Ой, маленькая принцесса, ну почему ты так плачешь? Кто тебя обидел? — стоило им двоим свалить вину на Линь Цзыюя, как тот показался в дверях, а следом за ним вошла Гуань Цзиюэ.

Глаза у Гуань Цзиюэ были красными, лицо залито слезами, и он всё пытался стереть их рукой.

Увидев это, Шэнь Юань поспешно обнял всхлипывающего Гуань Цзиюэ, завёл в класс и, достав из рюкзака салфетку, принялся вытирать ему слёзы.

Вытирая, он продолжал приговаривать, пытаясь успокоить:

— Не плачь, не плачь.

— Цзыюй, что случилось? Почему маленькая принцесса так плачет?

Юй Сюэнь, стоявший поодаль, ухватил Линь Цзыюя, не давая ему пройти в класс, и хотел сначала выяснить причину, но тот лишь бросил:

— Я его расстроил.

Вырвавшись из рук Юй Сюэня, он тоже вошёл в класс.

При Гуань Цзиюэ Юй Сюэню было неудобно расспрашивать дальше, поэтому ему оставалось лишь присоединиться к Шэнь Юаню. Они вдвоём растерянно топтались вокруг, наблюдая, как Гуань Цзиюэ постепенно перестаёт рыдать. Гуань Цзиюэ сейчас обуревали гнев и стыд. Едва он вошёл в класс, как на него уставилось несколько любопытных однокурсников, а когда Шэнь Юань принялся вытирать ему слёзы тем самым тоном, каким обычно успокаивают маленьких детей, это ощущение чужих взглядов стало и вовсе невыносимым.

На самом деле, если поразмыслить на холодную голову, в том, как поступил Линь Цзыюй, не было ничего неправильного. В конце концов, если бы драка действительно началась, всем троим грозило бы дисциплинарное взыскание, а в этом не было ровным счётом никакого смысла.

И всё же, стоило вспомнить, что Линь Цзыюй ни капли не попытался его защитить, как Гуань Цзюэ снова охватывало раздражение. Он с детства привык к избалованности, и зачастую ему было нужно лишь безоговорочное потакание со стороны другого человека. Даже понимая, что поступок Линь Цзыюэ продиктован заботой, он всё равно чувствовал обиду.

Гуань Цзюэ разрывался от противоречий, но стоило ему увидеть, как Линь Цзыюй молча ставит свой рюкзак на их парту и ничего не говорит, как это чувство сменилось чистой злостью. Линь Цзыюй молчал, лишь тихонько обустраиваясь на своём месте. Гуань Цзюэ, глядя на это, злился ещё больше и, не желая ничего говорить, лишь холодно фыркнул.

Как раз вовремя прозвенел звонок на утреннюю самоподготовку, и шумный до этого класс притих. Гуань Цзюэ недовольно выудил из кармана телефон, но в растерянности замер, не зная, чем себя занять.

А Линь Цзыюй, сидя по другую сторону, бесцельно пялился в раскрытый учебник. У них сегодня был плотный график занятий, и Линь Цзыюй намеревался использовать это время для подготовки, но теперь не мог сосредоточиться ни на одной строчке.

Линь Цзыюй не понимал, действительно ли поступил неправильно. Гуань Цзюэ чуть не пострадал из-за меток, но ведь он и сам первым пнул обидчика. Если рассуждать здраво, обе стороны были в чём-то неправы. Может, и впрямь не стоило тогда так говорить? Голова Линь Цзюэ была забита мыслями о своём поведении, а слова в учебнике напрочь вылетали из памяти.

Юй Сюэнь и Шэнь Юань, оказавшиеся меж двух огней, страдали больше всех. Они хотели бы примирить их, но понятия не имели, что именно произошло. В итоге оба, переписываясь в личных сообщениях, с пулемётной скоростью обсуждали, кому из них выпадет роль смертника, который выяснит всё до конца.

Весь оставшийся день, будь то на занятиях или во время перерывов, Гуань Цзюэ не проронил ни слова в адрес Линь Цзыюэ. Порой Шэнь Юань, опасаясь, что Линь Цзыюй чувствует себя неловко, пытался завязать разговор, но Линь Цзыюй упорно не поддерживал беседу, превращая неловкость двоих в неловкость троих.

Даже во время обеда всё изменилось. Раньше за четырёхместным столиком Гуань Цзюэ и Линь Цзыюй всегда сидели рядом, но теперь Гуань Цзюэ настоял на том, чтобы поменяться местами с Юй Сюэнем. Они оказались по диагонали друг от друга, и Гуань Цзюэ, уткнувшись в тарелку, всем своим видом показывал: не смейте меня беспокоить.